

обратив в веру всё население огромной Римской Империи.

Это древняя история. Но та же сила по сей день движет и остальными поборниками правды, в первую очередь воинами — защитниками Родины. Теми, кто ради спасения соотечественников, жён, детей, стариков, всего народа своего бесстрашно идут навстречу врагу, не щадя жизни. Так они исполняют свою святую обязанность, с благословения Церкви. Что же касается греха убийства, то в нём воинов-заступников обвиняют всякого рода сектанты и «пацифисты» с Запада, преследующие *свои* тайные, враждебные нам цели.

Священный долг

Не секрет, что в Россию ныне понаехало бесчисленное множество зарубежных агентов, именующих себя «миротворцами» и «миссионерами»; и все они, словно сговорившись, проповедуют *всеобщее разоружение*, призывают к движению *за мир без границ*, уговаривают молодых людей не служить в армии.

На первый взгляд, призывы эти кажутся привлекательными. Однако вспомним опять-таки древнюю историю. В той же Римской Империи не было границ между покорёнными странами, и разоружение было всеобщим — в провинциях, но не в самом Риме. Господ поработителей разоружение не касалось. Так что не стоит нам быть столь наивными в отношении заморских «миротворцев». Лучше присмотреться к делам их хозяев. Те ведь чуть что — сразу бомбят, высаживают десанты и угрожают нанесением ударов в защиту своих *стратегических интересов*. Со своей лживой проповедью *гуманизма* они, конечно, нисколько не считаются. Это вечная уловка всех агрессоров. На неё работает их агентура, в том числе бесчисленные «миссионеры» — сектанты, именующие себя «христианами». Они-то и внушают доверчивым школьникам и студентам, что воюя за Родину, люди грешат убийством. И ссылаются при этом на Священное Писание.

Действительно, шестая заповедь Закона Божия гласит: «не убий», и грех сей считается тягчайшим, если человек убивает по

злобе, из корысти или по глупости. Но когда на Отечество нападет враг, и выбора уже нет, из двух зол приходится выбирать меньшее. В уничтожении неприятеля на поле боя зла несравнимо меньше, чем в трусливом уклонении от борьбы с ним. Чтобы не было сомнений, достаточно представить себе, как озверевшие оккупанты врываются в наши дома, грабя, насилая, убивая близких нам людей. Мужчина струсивший, отступивший, уклонившийся от исполнения воинского долга, перед Богом и людьми будет убийцей во сто крат большим, чем верный защитник родных рубежей. Поэтому Церковь Православная всегда благословляет воинов на ратный подвиг за правое дело.

Радость великодушия

Различение добра и зла Сократ относил к высшей мудрости, именуемой *благоразумием*. Каким бы, — говорил он, — всеохватывающим знанием ни владел человек, без *благоразумия* он не сможет обрести подлинного блаженства, то есть того полного счастья, когда нас нельзя уже будет ни напугать, ни обмануть, ни поработить. Именно добродетель, учил Аристотель, делает людей способными достигать поставленных целей; и добавлял, что они (добродетели) дают нам умение верно ориентироваться, выбирать надлежащий поступок, определять местонахождение добра. По-русски эта ориентация на добро, вне зависимости от сиюминутной выгоды и разного рода сомнительных удовольствий, называется *совестью*.

Весть по-славянски означает *знание*. *Совесть* — согласие с Божественной Вестью, она же высшая мера сознания. Чему бы ни научился человек, без добродетелей, без совести он не сможет стать *благоразумным*, и значит, не познаёт радости жизни.

Великодушные люди не нуждаются в развлечениях. У них, в отличие от малодушных, тоски и скуки не бывает. Здоровая душа всегда наполнена радостью творчества, созидательного труда, добродетельного подвига. Стоит великодушному сделать полезное

дело (защитить кого-то, утешить, одарить), как всё существо его озаряется внутренним светом, и душа его поёт от радости. Завистник же, видя чужой успех, впадает в ещё большее раздражение, ропщет на злую судьбу. Он всем недоволен, на всё ворчит, всех осуждает. Даже вредить пытается тем, кто его вовсе не обижал. Вредить за то, что у них в жизни всё хорошо. Вот какое горе несёт с собою эгоизм. Какое уж там мужество? Сила духа даруется тем, кто умеет прощать, кто снисходителен к чужим слабостям и всегда идёт на помощь даже к своему обидчику. Вот качества настоящих людей! Именно они (великодушные) в час суровых испытаний возлагают на себя ответственность за всех остальных и проявляют жертвенный героизм ради всеобщего блага.

В обычное время мужественные люди не особенно заметны среди прочих. Нравственно здоровым личностям чужды стремления к превосходству, к обладанию богатством, к привилегиям. Зато в ситуациях исключительных (на войне, в море, во время стихийных бедствий) великодушные резко выделяются из толпы. Смело и бескорыстно, не превознося себя, они утверждают собою весь род человеческий. Выявляют лучшее, что есть во всех нас. И именно потому, что такие люди живут на свете, и молодёжь во все времена следует их примеру, человечество до сих пор не одичало ещё и не выродилось. Берегите, ребята, честь смолоду! Без мужества великодушных невозможны не только радость и счастье, но и само существование рода нашего.

Достоинство свободы

Вместе с мужеством к добрым людям приходят и чувство собственного достоинства и подлинная свобода, недостижимая другими путями.

Кто добивается свободы, нарушая дисциплину, призывая к анархии под видом демократии, или наоборот, рвётся к авторитарной власти, надеясь утвердить себя в подавлении чужой воли, тот сам никогда не будет полностью свободным. Расхлябанность, самоволие,

самодовольство не вписываются в понятие мужества. Людей, живущих вне закона, вне порядка, не по совести, нельзя считать благоразумными. Они не ведают что творят, не различают добра и потому не знают, что настоящая свобода есть свобода от зла.

Как бы ни превозносился «сильный» над «слабым», перед более «сильным» он сам непременно унижается. Слова эти — «сильный» и «слабый» — не случайно взяты в кавычки, ибо они — понятия относительные. Сила полезна только в сочетании с достоинством. Тогда она созидательна. Недостойных же разрушает их собственная сила.

Благоразумный человек не соблазняется разного рода приманками. Он умеет различать добро и зло, знает разницу между потребностями человеческими и скотскими влечениями. Свободная воля регулирует наши чувства. Сдерживает низменные влечения, даёт выход благородным порывам. Так действует воля добрая, направляемая здравым умом. Злая, неразумная воля с чувствами не справляется. Она сама оказывается во власти влечений, и тогда человек начинает как бы желать того, к чему влекут его низменные инстинкты. Какое уж тут мужество! Влечения — будь то гнев, похоть плотская, пристрастия к табаку, алкоголю, наркотикам — захватывают души слабовольных, отнимают разум. Вот слово Евангельское: «*Всякий, делающий грех, есть раб греха*» (Ин. 8, 35). В несдержанности к потреблению удовольствий таится великая опасность порабощения злом, лишения свободы и достоинства.

Цена подражания

Трудно представить себе в юном возрасте, что многие вещи, так широко сегодня рекламируемые, не приносят нашим душам и телам ничего, кроме вреда, а сиюминутные удовольствия от них просто ничтожны в сравнении с наносимым ущербом. Трудно представить, потому что множество взрослых (включая писателей и артистов с их книжными и экранными героями) играют в те же опасные *игрушки*. Так же курят, отравляют себя спиртом,